

Журнал «невских пиквикианцев»

Русская периодика конца XIX – начала XX века достигла выдающихся результатов. Журналы «Русская старина», «Русский архив», «Старые годы», «Былое», «Аполлон», «Русский библиофил», «Литературный вестник», «Художественные сокровища России» и др. заняли ведущее положение в плеяде аналогичных западных изданий. Особое место среди них специалисты отводят журналу «Мир искусства»¹. Его сильнейшее влияние на развитие русской культуры XX столетия общеизвестно.

Один из инициаторов и основателей журнала «Мир искусства», активный сотрудник его редакции Александр Николаевич Бенуа (1870–1960) вспоминал:

«Прежде всего нужно установить, о чем именно будет идти речь: о журнале ли, носящем имя «Мир искусства», о выставках ли или об обществе.

Я считаю, что под «Миром искусства» следует подразумевать не то или другое, или третье в отдельности, а все это вместе или вернее некий коллектив, который жил своеобразной жизнью, особыми интересами и задачами, старался разными средствами воздействовать на обще-

ство, пробудить в нем желаемое отношение к искусству, понимая это в самом широком смысле, т. е. со включением литературы и музыки. Однако самое это название появилось сравнительно поздно – им был окрещен журнал, образовавшийся после первых выставок и в конце целого периода подготовительной деятельности, приведшей наконец, к журналу. Журнал возник как результат этой деятельности и как частичное ее продолжение»².

Но начало возникновения этого комплекса следует искать задолго до организации выставок. В 1885–1890 годах А.Н. Бенуа учился в гимназии К.И. Мая. В ее классах и коридорах царил либерализм. В гимназию принимали мальчиков всех сословий, совместное обучение взаимно обогащало. Кроме требуемого набора обязательных предметов, в ней преподавались рисунок и история искусств. Юноши гордились широтой кругозора и начитанностью. Можно было посредственно учиться, но незнание литературы и искусства презиралось.

В конце гимназических лет вокруг А.Н. Бенуа сложился кружок друзей (клуб «невских пиквикианцев»), преимущественно из соучеников, увлеченных «художественным самообразованием». Его постоянными участниками были К.А. Сомов (1869–1939), В.Ф. Нувель (1871–1949), А.П. Нурок (1860–1919), А.С. Бакст (1866–1924), Д.В. Философов (1872–1940) и др.³ На «заседаниях совершенно вольного единения» – «истинной колыбели» будущего журнала, читались лекции, более напоминавшие беседы, бурно обсуждалось услышанное.

Среди пришлых «невских пиквикианцев» самой заметной фигурой сделался Сергей Павлович Дягилев (1872–1929). В 1900 году, окончив Пермскую гимназию, он приехал в столицу для поступления в Университет. «Пиквикианцы» приняли его за своего не сразу, язвительных

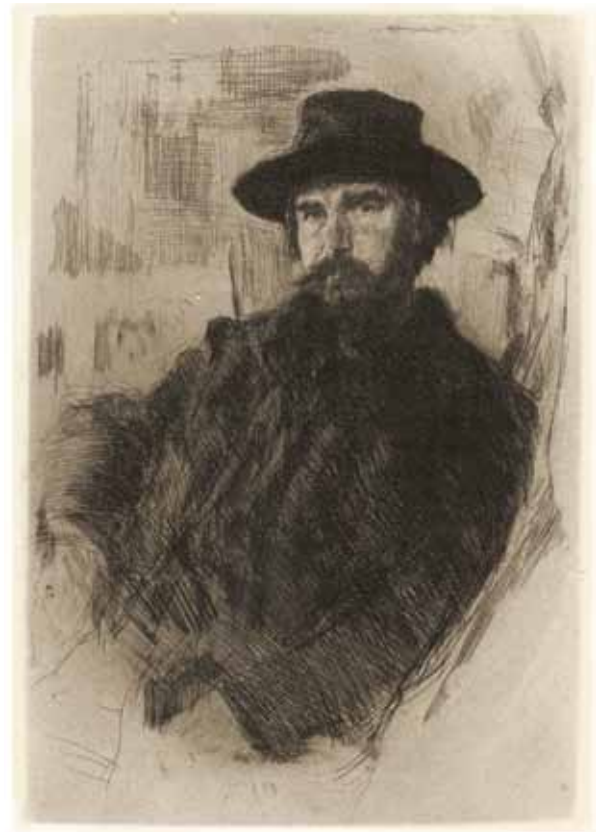

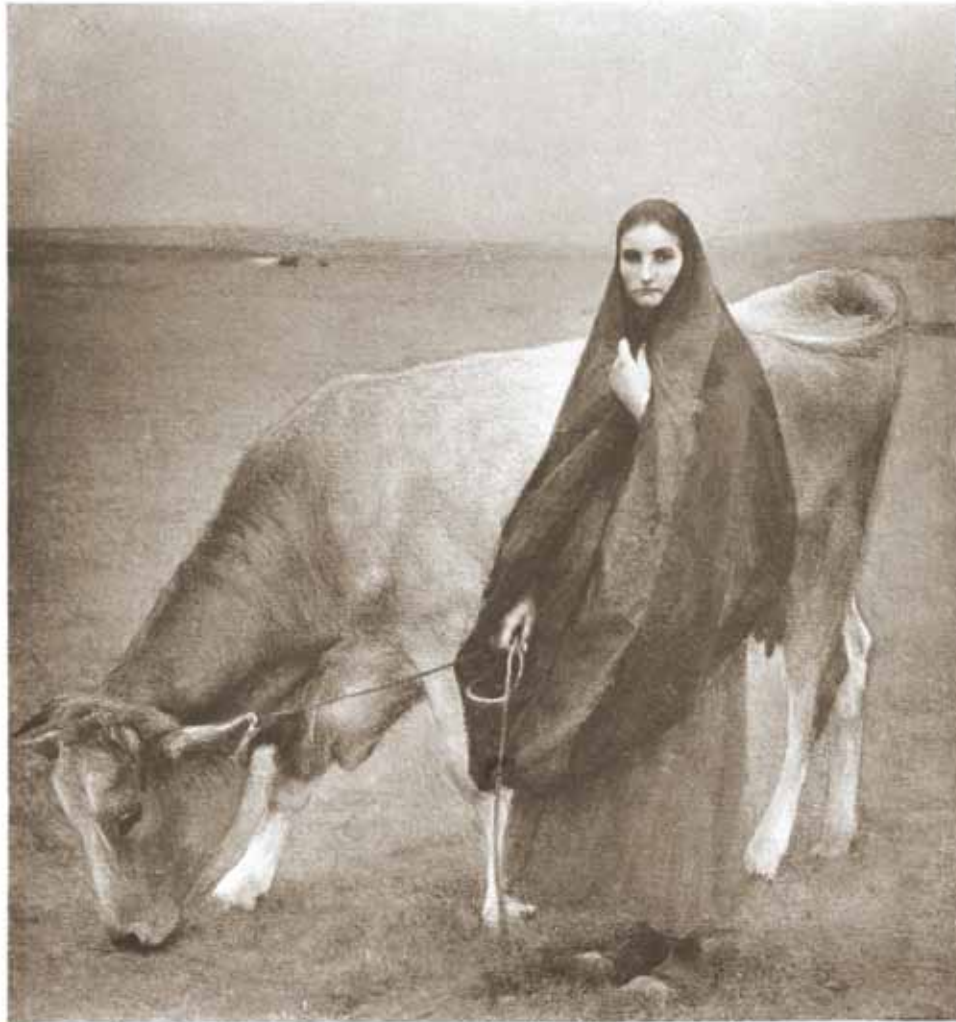
Т. ГЕНЗБОРЪ
Прим. 100.

насмешек петербургских юнцов пришлось услышать немало. Но очень скоро упорными занятиями он догнал столичных сверстников, а некоторых оставил позади навсегда. Пренебрежение и насмешки сменились удивлением, но и раздражением – самоуверенность, честолюбие, барство, стремление главенствовать, поработать бросались в глаза всем.

В годы университетского обучения С.П. Дягилев много времени тратил на заграничные поездки, посещение театров, музеев. Увлечения теснили университетские занятия. Даже признанный эрудит А.Н. Бенуа, бесспорный авторитет, начал прислушиваться к его суждениям. О времени окончания Дягилевым университета он писал: «Именно тогда его творческие силы, не находившие себе выхода в чисто художественном «производстве», сосредоточились на вполне художественных, но не требовавших профессионального участия, задачах. Тут Дягилев и обнаружился в роли творца, решившего произносить «да будет» там, где его друзья только говорили: «как хорошо было бы, если бы стало...»⁴.

Безупречный вкус, накопленные и постоянно пополняемые знания, редкостное угадывание нового, талантливого еще в зародыше, умение точнейшим образом выбрать единственно правильное направление, способность «подмять» и «выжать» из других знания и результаты их трудов, навязать свое мнение всем, позволили С.П. Дягилеву сделаться одним из вождей Серебряного

ДЯГИЛЕВЪ СМОЛЕРЕ
ВЪ ПОЛЕ

века, его титаном. Благодаря энергии и эрудиции Сергея Павловича творили художники и поэты, музыканты и актеры. Он, великий дилетант, умел делать то, что не могли они, без чего не было бы их искусства. Он был не только теоретиком и кладезем идей, но и выдающимся организатором, воплотителем мечтаний друзей, если они совпадали с его идеями. А их было всего четыре: выставки, журнал, объединения художников, театр.

«Дягилеву было суждено, – пишет В.Ф. Круглов – реализовать мечты друзей о новом объединении художни-

ков и о влиянии на ход процессов в отечественном искусстве, о его обновлении, развивая традиции предшествующих эпох, начать борьбу с академической и передвижнической рутинной, идеологической утилитарностью и бездуховностью»⁵.

Публикация язвительных критических статей и организация необычных художественных выставок принесли ему шумную известность. Проявился еще один редко встречающийся талант Дягилева – умение создать экспозицию. Неверная развеска картин трудна в восприятии.

Весьма резкие нападки на устроителя выставок пробудили мысль о необходимости издания журнала, на страницах которого можно было бы ответить недоброжелателям, познакомить публику с новыми направлениями в искусстве и литературе, поддержать нарождающееся.

Хлопоты А.Н. Бенуа и неистовый напор Дягилева привели к успешным переговорам с меценатами – княгиней М.К. Тенишевой (1867–1929) и С.И. Мамонтовым (1841–1918). Их деньги сделали возможным приступить к изданию журнала. Увы, через год Мамонтов разорился, а Тенишева отказалась от дальнейшего финансирования. Причина ее решения в разногласиях с Дягилевым — княгиня пожелала влиять на его решения. Бремя материальных хлопот легло на Дягилева.

Первый номер обильно иллюстрированного журнала «Мир искусства» увидел свет 9 ноября 1898 года. Всего вышло 96 номеров журнала в 65 обложках, составивших 12 увесистых томов. Не считая мелких хроникальных и других заметок, почти 800 публикаций помещены на 5 000 страницах⁶. Дягилев придавал большое значение оформлению журнала и привлекал для этого таких выдающихся мастеров, как К.А. Коровин, Л.С. Бакст, Е.Е. Лансере, К.А. Сомов, М.В. Добужинский.

Сформированная Дягилевым редакция не располагала издательским опытом, его неоткуда было черпать. В России подобных журналов не выходило, западный опыт казался малопригодным. Умение пришло с годами. Рост профессионализма заметен от номера к номеру – выкристаллизовалась четкая структура корпуса журнала, появился внятный подход к подбору иллюстраций, из текстов исчезла излишняя задиристость, определились тематические границы публикаций.

Не всем нравилось прочерченное Дягилевым направление «Мира искусства», его осуждали за увлечение литературой, музыкой, философией, а он стремился отобразить в журнале все гуманитарные отрасли культуры. Наряду с историко-искусствоведческими текстами А.Н. Бенуа, А.А. Ростиславова, А.И. Успенского, И.Э. Грабаря, европейских ученых он публиковал философские и литературные произведения В.В. Розанова, К.Д. Бальмонта, С.Д. Мережковского, Н.М. Виленкина, З.Н. Гиппиус, П.П. Перцова и др. Дягилев написал для «Мира искусства» более пятидесяти текстов, за годы редактирования он сделался признанным историком искусства.

Журнал боролся с отжившими направлениями искусства, сокрушал ложные авторитеты, знакомил с новыми художественными течениями в России и Европе, полемизировал с другими изданиями, дирекциями музеев и учебных заведений, активно формировал общественное мнение. В первые же годы своего существования журнал сделался центром художественной жизни России. Редакция «Мира искусства» регулярно устраивала художественные выставки. Участники одной из них объединились в художественное общество «Мир искусства», сыгравшее важнейшую роль в истории русской культуры.

Дягилева упрекали в диктаторско-барских замашках, а он самоотверженно и даже беспощадно отстаивал свою линию. Результаты его деятельности нам хорошо извест-

ны. Его журнал – ровесник Серебряного века, один из камней фундамента русской культуры начала двадцатого столетия – образовал около себя сообщество наиболее талантливых художников, пережившее журнал, прославившее русскую культуру.

Примечания

1. Подробнее о журнале см.: Лурье Ф.М. Журнал «Мир искусства»: Хронологическая роспись содержания. 1899–1904. СПб.: Альфарет, 2012.
2. Бенуа А.Н. Возникновение «Мира искусства». Л., 1928. С. 6.
3. Здесь перечислены лишь члены кружка, в дальнейшем активно участвовавшие в выпуске журнала «Мир искусства».
4. Бенуа А.Н. Мои воспоминания в пяти книгах. Книги I – III. М., 1990. С. 647. (Курсив в цитатах здесь и далее автора).
5. Круглов В. «Русские годы» Сергея Дягилева // Дягилев. Начало. СПб., 2008. С. 9.
6. Небольшие публикации, объединенные рубриками «заметки», «книги» и др. посчитаны за одну публикацию.

Все иллюстрации предоставлены издательством «Альфарет»

©Феликс Моисеевич Лурье